

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
28 октября 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Р.З. Чинокаев — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — Д.Р. Каюмов — А.Г. Сухореброва — Д.Г. Бартенев — В.В. Лапинский — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — А.Н. Матвеев

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.35. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 06 июля 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилась жалоба адвоката Ш.С.Э., поступившая в Адвокатскую палату СПб 25 июня 2010г.

Адвокат Ш.С.Э. просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. и привлечь его к дисциплинарной ответственности в связи с допущенным им нарушением ряда норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката:

1. Адвокатом Б. в 2010г. было принято поручение на представление интересов Л.И.В. против адвоката Ш.С.Э. по иску, связанному с его профессиональной деятельностью. При этом адвокат Б. нарушил установленный п.4 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката порядок принятия поручения на представление интересов доверителя против другого адвоката. Он не уведомил Совет АП СПб о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката в связи с профессиональной деятельностью последнего, а также не уведомил самого Ш.С.Э. о принятии поручения и не

предложил «окончить спор миром» при соблюдении интересов доверителя.

2. Адвокат Б. необоснованно получил доступ к материалам возбуждённого в отношении него (Ш.) дисциплинарного производства и изготовил их копии. Не являясь представителем лица или организации, жалобы которых в соответствии с п.1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката признаются допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, адвокат Б. в силу п.6 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката не являлся надлежащим участником дисциплинарного производства и не имел оснований для ознакомления с материалами дисциплинарного производства. Однако в нарушение указанных выше норм Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат Б. необоснованно получил доступ к материалам дисциплинарного производства и изготовил их копии.

3. Адвокат Б. передал (разгласил) материалы дисциплинарного производства «...постороннему лицу» Л.И.В.

Адвокат Ш.С.Э. считает, что адвокат Б. грубо «...нарушил нормы Закона и КПЭА, охраняющие профессиональную тайну адвоката». Допущенные Б. нарушения порочат честь и достоинство адвоката и умаляют авторитет адвокатуры.

Ш.С.Э. просит возбудить в отношении адвоката Б. дисциплинарное производство и привлечь его к дисциплинарной ответственности.

К жалобе адвоката Ш.С.Э. прилагаются документы:

- копия искового заявления Л.И.В. в Куйбышевский суд СПб (на 7 л.);
- копия решения Куйбышевского суда СПб от 01.06.10г. (на 7 л.);
- копия кассационной жалобы Л.И.В. от 21.06.10г. (на 4 л.);
- копия заявления Л.И.В. от 12.03.10г.;
- др. документы (на 14 л.).

Адвокат Б. представил свои объяснения соответственно пунктам жалобы Ш.С.Э., с доводами которой не согласен полностью:

По п.1 жалобы:

Поручение Л.И.В. на ведение дела по её иску Б. принял, когда Ш.С.Э. ответчиком ещё не являлся. Он был привлечён Куйбышевским районным судом СПб в качестве соответчика, т.к. в спорной статье было воспроизведено интервью Ш.С.Э. Он (Ш.С. Э.) участвовал в данном судебном заседании.

О факте привлечения Ш.С.Э. в качестве соответчика в деле по иску Л.И.В. Б. устно сообщил секретарю Совета АП СПб Пановой В.С. и вице-президенту АП СПб Чинокаеву Р.З. Пунктом 4 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката не установлена форма уведомления Совета АП СПб о принятии соответствующего поручения.

Далее адвокат Б. утверждает, что поручение Л.И.В. вообще не было связано с профессиональной деятельностью адвоката Ш.С.Э. Публикация статьи и интервью Ш.С.Э. в газете имели место в декабре 2009г., спустя несколько месяцев после окончания (10 сентября 2009г.) рассмотрения дел по искам ООО «МАКРОМИР» в Невском районном суде СПб. Само по себе интервью Ш.С.Э., данное журналисту, не является адвокатской деятельностью в смысле п.1 ст.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». На это обстоятельство указывает в заявлении и Л.И.В.

Адвокат Ш.С.Э. своевременно узнал о том, что Б. представляет интересы Л.И.В., что видно из приложенного к его жалобе уточнённого искового заявления от 14 апреля 2010г. (подписанного Б. и вручённого в тот же день), где Ш.С.Э. указан в качестве ответчика. Форма сообщения коллеге п.4 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката не установлена. Поэтому довод о том, что Б. не сообщил ему о принятии поручения Л.И.В., не является состоятельным.

Адвокат Б. сообщает, что в ходе рассмотрения дела, ещё до привлечения Ш.С.Э. в качестве соответчика, с Генеральным директором ЗАО велись переговоры закончить дело миром, не приведшие к положительному результату. А после привлечения Ш.С.Э. в качестве соответчика, к нему предъявлялось одно требование – о компенсации морального вреда. Л.И.В. была категорически против заключения мирового соглашения без опровержения в газете оспариваемых ею сведений.

Поэтому Б. не мог заключить с Ш.С.Э. мировое соглашение, что влекло бы за собой прекращение производства по делу в части требований к нему, а это противоречило бы интересам доверителя.

Вывод адвоката Ш.С.Э. о том, что все указанные им документы подготавливал Б., является голословным.

Адвокат Б. отрицает факт заключения соглашения о ведении дела Л.И.В. в суде кассационной инстанции.

По п.2 жалобы:

Адвокат Ш.С.Э. неправильно толкует ст.ст.19 и 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, начав с изложения п.1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката, что является логически неверным. В соответствии с п.6 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката – после возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, ... а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства. Заявление Л.И.В. в соответствии с п.1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката не являлось поводом для возбуждения дисциплинарного производства, однако это не является основанием для исключения её из числа участников дисциплинарного производства. По результатам рассмотрения её заявления вице-президентом было внесено представление в Совет АП СПб, а Президентом АП СПб было возбуждено дисциплинарное производство, после чего Л.И.В. и её представитель Б. стали полноправными участниками дисциплинарного производства.

Довод Ш.С.Э. об использовании Б. своего статуса председателя Ревизионной комиссии АП СПб является надуманным и ничем не подтверждён.

Таким образом, полагает адвокат Б., он на законных основаниях был допущен к участию в дисциплинарном производстве.

По п.3 жалобы:

Поскольку доверитель адвоката Б. - гражданка Л.И.В. является участником дисциплинарного производства в соответствии с п.6 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката, он в качестве её представителя, на основании доверенности имел право на участие в дисциплинарном производстве, следовательно и на ознакомление с материалами такового. Вследствие наличия у Л.И.В. прав участника дисциплинарного производства, все доводы жалобы Ш.С.Э. о якобы имевшем место нарушении адвокатской тайны со стороны адвоката Б., являются необоснованными.

Адвокат Б. просит отказать в удовлетворении жалобы.

К объяснению адвоката Б. прилагаются документы:

- копия протокола судебного заседания от 09.03.10г. по делу № ;
- копия протокола судебного заседания от 14.04.10г. по делу № .

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б., Квалификационная комиссия АП СПб не может согласиться с доводами адвоката Ш.С.Э., изложенными в жалобе.

Довод Ш.С.Э. о якобы необоснованном доступе представителя Л.И.В. – Б. к материалам дисциплинарного производства сам по себе является спорным, если учесть, что в соответствии с п.6 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката Л.И.В. является лицом, обратившимся с жалобой. Однако главное заключается в том, что ознакомление адвоката Б. с материалами дисциплинарного производства происходило не самовольно, а с разрешения Квалификационной комиссии АП СПб и поэтому не может расцениваться как нарушение, допущенное самим адвокатом.

В то же время Квалификационная комиссия АП СПб не усматривает в действиях адвоката Б. и нарушения п.4 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат Б. представил Квалификационной комиссии АП СПб письмо вице-президента АП СПб Чинокаева Р.З. о том, что в марте 2010 г. он был уведомлен адвокатами Б. и Б.А.С. о принятии поручения от гр. Л.И.В. в деле против адвоката Ш.С.Э. Таким образом, адвокат уведомил Совет АП СПб о принятом поручении на представление доверителя Л.И.В. в споре с Ш.С.Э.

В связи с изложенным и в соответствии с пп.2 п.9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению о необходимости

прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ш.С.Э. явился: «Я ознакомился с заключением Квалификационной комиссии АП СПб, с заключением не согласен. У меня есть 4 претензии к коллегам:

- неуведомление Совета АП СПб о принятии поручения на ведение дела против меня;
- неуведомление меня о принятии такого поручения;
- получение доступа к материалам дисциплинарного производства;
- разглашение данных дисциплинарного производства.

Кроме того, по материалам дисциплинарного производства уведомление о принятии поручения на ведение дела против меня поступило в Совет АП СПб от адвокатов Б. и Б.А.С. в марте 2010 г., а в их объяснениях звучит, что приняли они поручение в апреле 2010 г., в чем усматриваю противоречия. Меня же уведомили адвокаты Б. и Б.А.С. путем вручения искового заявления.

Кроме того, по моему мнению, Л.И.В. является частным лицом, а не участником дисциплинарного производства, а адвокаты Б. и Б.А.С. знакомились с материалами дисциплинарного производства с разрешения Квалификационной комиссии АП СПб. Полагаю, что так как ст.26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» говорит о невозможности разглашения материалов дисциплинарного производства, то от того, что им разрешила ознакомиться с данными материалами Квалификационная комиссия АП СПб, не исключает этот факт.

Я не настаиваю на привлечении адвокатов Б. и Б.А.С. к дисциплинарной ответственности и готов примириться».

Адвокат Б. пояснил: «Хочу остановить внимание на том, что согласно ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката лица, обратившиеся с жалобой после возбуждения дисциплинарного производства являются участниками дисциплинарного производства. Ознакомление с материалами дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии АП СПб осуществлялось по доверенности от Л.И.В., в результате ознакомления с материалами Л.И.В. были предоставлены только копии объяснений адвоката Ш.С.Э. и письма от отказе в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш.С.Э., направленного год назад в МЮ РФ по СПб и ЛО. Никакого разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, не было.

Кроме того, дача интервью – это не является оказанием юридической помощи, т.е. профессиональной адвокатской деятельностью.

Также, Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривает какого-то специального порядка уведомления адвоката, против которого принято поручение на ведение дела, будь-то письменного, будь-то устного, поэтому нами было устно сообщено секретарю Совета АП СПб Пановой В.С. о принятии данного поручения, и путем вручения уточненного искового заявления был извещен адвокат Ш.С.Э. с учетом того, что сам адвокат Ш.С.Э. присутствовал на всех судебных заседаниях.

Кроме того, определением СПб Городского суда было признано, что некоторые сведения, содержащиеся в интервью Ш.С.Э., действительно признаны порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Л.И.В. и взыскана сумма в качестве компенсации морального вреда».

Адвокат Б. пояснил: «с удивлением узнал, что выбор клиента должен быть избирательным. Этого нигде не написано. Если бы мы считали, что что-то нарушили, мы бы извинились, но мы так не считаем».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.35.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №) на основании подп.2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова